

О ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СПИСКОВ СТИШНОГО ПРОЛОГА)

Рассматривается история лингвотекстологического метода в русской филологии, характеризуются основные понятия и термины, описывается методика его применения к исследованию списков Стишного Пролога XV–XVII вв.

Ключевые слова: лингвотекстологический метод, текстологические разночтения, языковые различия, Стишной Пролог, церковнославянский язык.

Лингвотекстологический метод является основным при изучении памятников письменности «традиционного содержания», сохранившихся, как правило, в многочисленных списках, написанных в разное время и в разных местах. Основателем лингвотекстологического метода была д-р филол. наук Л. П. Жуковская. Метод лингвотекстологического анализа разрабатывался ею на протяжении ряда лет (см.: [Жуковская, 1963; 1964; 1968; 1969; 1973; 1976; 1983; 1987]. В одной из первых своих работ Л. П. Жуковская ввела понятие «памятники традиционного содержания», показав, что этот термин нельзя заменить словами «памятники одного и того же содержания» [1963. С. 20]. Памятники традиционного содержания предназначались большей частью для использования в богослужебных целях, поэтому их переписывание контролировалось традицией. И хотя последнее обстоятельство служило сдерживающим началом, тем не менее содержание памятника письменности, представленного разными списками, могло отличаться вследствие дополнения, исключения, инверсии, сокращения или, наоборот, расширения каких-то частей текста. В этой же статье исследовательница разграничила понятия «редакция» и «извод»: «...редакция – это понятие, которое относится прежде всего к тексту памятника и лишь во вто-

рую очередь к его языку. Извод – понятие, которое относится только к языку рукописи и отражению его в <...> орфографии» [Там же. С. 22]. По отношению к языку термин «редакция» может рассматриваться как «результат преднамеренной замены языковых черт <...>, проведенной более или менее одновременно и последовательно одним лицом или группой лиц, объединенных единством целей, принадлежащих к одной историко-культурной или литературной школе, пишущих на одном языке» [Там же. С. 22].

Памятники письменности «традиционного содержания» или, как мы сейчас можем сказать, памятники церковнославянской письменности (имея в виду в первую очередь их богослужебный характер) являются бесценным источником для изучения истории русского языка, так как текстологические отличия их списков не препятствуют сопоставлению их языковых особенностей. Текстологический анализ памятника в сохранившихся списках является необходимой предпосылкой их лингвистического изучения. Он позволяет увидеть разночтения, появившиеся в рукописи в результате бытования и переписывания. При изучении языка рукописи, не представленной многими списками, исследователю приходится всякий раз решать, что в ней является ново-

образованием, а что данью традиции. Почти полная сопоставимость текстов памятников церковнославянской письменности позволяет выявить языковые соответствия разных списков. И если рукописи локализованы во времени и в пространстве, лингвотекстологический анализ дает возможность охарактеризовать язык той или иной местности в определенное время, установить историю какого-либо языкового явления. При изучении языка списков памятника церковнославянской письменности выявляются не только лексические, но и фонетические, словообразовательные, морфологические и синтаксические разночтения. Анализ этих разночтений позволяет выяснить хронологическую или территориальную историю тех или иных языковых изменений.

Наиболее фундаментальным исследованием, проведенным на основе лингвотекстологического метода, явилась монография Л. П. Жуковской «Язык и текстология древнейших славянских памятников» [1976]. В ней автор исследовала около 600 списков Евангелия и на основе лингвотекстологического анализа представила классификацию исследуемых рукописей, выявила и описала типы языковых разночтений в списках Евангелия, особое внимание уделив лексическим разночтениям. В последние годы жизни Л. П. Жуковская занималась лингвотекстологическим исследованием Пролога. Ею были проанализированы около 400 списков славянского Пролога зимней половины года [1983. С. 110–120], показана их предварительная классификация по группам и редакциям на основе текстологической характеристики, выявлены статьи славянского и русского происхождения в составе Пролога, методом зондирования всесторонне рассмотрены отдельные статьи в составе Пролога на предмет лексических и грамматических разночтений.

Лингвотекстологический метод применялся учениками и последователями Л. П. Жуковской для исследования языка таких памятников письменности, как «Христианская топография» Козьмы Индикоплова [Илюшина, 1969], произведения Кирилла Туровского [Алексеева, 1974], Триодь [Кожухаров, 1974; Момина, 1976], «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского [Баранкова, 1973], «Моление» Даниила Заточника [Иссерлин, 1972], славянские переводы Феодора Студита [Ищенко, 1979], «Песнь песней»

[Алексеев, 1980], Изборник Святослава 1073 г. [Камчатнов, 1983], «Златая цепь» [Крутова, 1989], «Слово о законе и благодати» [Молдован, 1984], славяно-русский Паримейник [Пичхадзе, 1988], Минейный торжественник [Панин, 1988], Стишной Пролог [Злыгостьева, 1993], Минея [Нечунаева, 2000], «XIII слов Григория Богослова» [Долгушина, 2004], паремийные чтения Борису и Глебу [Мусорин, 2006].

Дальнейшее теоретическое осмысление лингвотекстологический метод получил в монографии Л. Г. Панина «История церковнославянского языка и лингвистическая текстология» [1995]. Им были разработаны и описаны понятия лингвотекстологического метода: этапы лингвотекстологического исследования (типологический, текстологический, собственно лингвистический), аспекты лингвотекстологического исследования (функциональный, структурный, собственно лингвотекстологический, лексикографический), дано определение предмету и объекту лингвотекстологического анализа, представлена классификация лексических разночтений, уточнено понятие «редакция», под которой автор понимает такую языковую переработку памятника, «которая является следствием идейной переработки этого же памятника» [Там же. С. 117], введен термин «традиция» «для объединения тех редакций, развитие которых происходило в общем направлении» [Там же. С. 117]. Кроме того, Л. Г. Паниным было дано определение лингвотекстологическому методу как системе «научно-исследовательских приемов, используемых при изучении списков одного памятника с целью восстановления картины истории языка, получившей свое преломление (отражение) в развитии языка памятника» [Там же. С. 101]. Основной областью применения этого метода, по мнению Л. Г. Панина, являются памятники церковнославянской письменности, сохранившиеся в списках, а главной задачей лингвотекстологических исследований – обнаружение тех закономерностей, которые обуславливали развитие языка памятника [Там же. С. 100].

Лингвотекстологическое исследование памятников письменности позволяет решить несколько задач: выяснить историю памятника на основе выявления всех сохранившихся списков, описать содержательные и вариантыные разночтения списков, резуль-

татом чего может быть критическое издание памятника; наконец, такие исследования служат более общей задаче – написанию истории русского языка и, в частности, истории его словарного состава, а временами и переоценке сложившихся в лингвистической науке взглядов на те или иные проблемы истории языка. Так, например, лингвотекстологическое исследование Пролога позволило Л. П. Жуковской сделать вывод об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние» [1987]. На материале списков Пролога рассматривались вопросы вариантности в церковнославянском языке [Орлова, 1999], системные связи в лексике русского языка донационального периода [Шелепова, 1992]. В кандидатской диссертации Л. В. Прокопенко на материале 30 ранних списков Пролога устанавливается первичность пространной редакции и «заполняется лакуна в русской исторической лексикографии: начиная с VII т. Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) и 27-го вып. Словаря русского языка XI–XVII к лексике из прологов (занимающих важное место в корпусе источников этих словарей) регулярно подводятся греческие параллели, что позволяет во многих случаях уточнить толкования слов» [Прокопенко, 2009. С. 8].

Лингвистические исследования, выполненные на основе лингвотекстологического метода, убедительно показывают его широкие возможности для решения как частных проблем истории русского литературного языка, так и общих проблем развития лексики и грамматики русского языка. Так, на материале «Слова святого Григория изобретено в толцех» А. С. Щекин проводит анализ системы именного словоизменения, что дает возможность выявить особенности употребления языковых средств в церковно-учительном тексте в период истории древнеславянского литературного языка, длившийся с конца XIV до начала XVII в. с точки зрения соотношения книжно-письменной традиции и народно-разговорного субстрата, носителями которого выступали переписчики списков этого произведения [2005]. Е. Руднева, проведя лингвотекстологический анализ «Сказания о черноризском чине» Кирилла Туровского, рассмотрела лексический пласт русской лексики, объединенный темой «бог» и «человек» [2011]. Понятие книжной лексико-грамматической нормы для языка XI–XIV вв. уточняет С. И. Панова

на материале Диатаксиста патриарха Филофея Коккина [2009]. Лингвотекстологический метод позволяет выявить немало интересных особенностей древнерусских рукописей. Так, О. В. Зуга в своем диссертационном сочинении применяет этот метод для исследования графико-орфографического и фонетического уровней языка на материале богослужебных памятников – Евангелий XII–XIII вв.

С помощью лингвотекстологического метода выявляются филологические приметы списков Евангелия [Горина, 1996. С. 323], исследуется славянская Литургия в контексте с литургическими толкованиями и уставами, характеризуются переводческие нормы, свойственные различным славянским книжным центрам [Афанасьева, 2012. С. 3], а также описываются особенности функционирования слов в лексической системе древнерусского языка и пополняются данные словарей древнерусского языка [Нечунаева, 2000. С. 16].

В качестве материала для лингвотекстологических исследований учеными привлекаются не только богослужебные тексты, но и житийная литература [Антошина, 1997; Молдован, 2000; Пикалева, 2008; Киба, 2009], деловая письменность [Дерягин, 1976; Викторова, 1994; Голованова, 2008], летописи [Гиппиус, 1996].

Лингвотекстологическое исследование Стишного Пролога (СП) проводилось нами на материале 30 списков весенней половины года (см.: [Щеглова, 2009]). На типологическом этапе в результате анализа структуры и состава чтений нами были выделены 5 групп списков СП, характеризующихся определенным набором чтений. В результате определено место каждой отдельной рукописи в группе списков и построена генеалогическая классификация исследованных списков этого памятника.

На текстологическом этапе исследования в связи с большой текстологической сложностью СП (полугодовые книги СП насчитывают более 1 300 сюжетов) нами был применен метод «зондирования», который в отечественной лингвотекстологии предложила Л. П. Жуковская [1983]. Суть метода заключается в лингвотекстологическом исследовании отдельных произведений, входящих в большие по объему памятники церковнославянской письменности. На основе изучения избранных произведений можно

достаточно объективно судить о языке и текстологии памятника письменности в целом. Для текстологического анализа нами были избраны оригинальные русские майские чтения в составе СП. Наличие древнерусских чтений в мае, их текстологические особенности подтвердили группировку списков СП, сложившуюся на этапе типологического анализа и позволили определить в каждой группе список, близкий к протографу, который стал объектом дальнейшего собственно лингвистического исследования. На этом последнем этапе путем пословного сопоставления текстов древнерусских майских чтений нами было выявлено более 300 пар лексических разночтений. Именно лексические различия наиболее показательны с точки зрения определения групп (редакций). Анализ этих разночтений не внес изменений в типологическую классификацию, но уточнил некоторые связи, отметил закономерности распределения лексических разночтений по группам СП.

Изучение лексической вариативности в СП, выяснение семантической основы и причин варьирования, выявление внутрисловных и междусловных отношений имело самостоятельное значение, так как позволило судить об особенностях лексической системы русского литературного языка XV–XVII вв., определить основные тенденции в развитии словарного состава СП в XV–XVII вв. – ориентацию на традиции словарного употребления церковнославянского типа русского литературного языка и тенденцию к демократизации языковых средств, а также сделать вывод о том, что развитие лексического состава СП происходило под влиянием двух факторов: а) постепенного изменения языка памятника в результате его рукописного бытования (многократного переписывания); б) целенаправленного редактирования языка и стиля СП.

Проведенное нами лингвотекстологическое исследование списков СП дополняет имеющиеся в науке сведения об основных этапах его истории. В частности, мы можем утверждать, что мартовские списки памятника появились в Древней Руси в XV в. в результате переработки южнославянских списков; списки весеннего полугодия существовали на Руси, по крайней мере, в пяти группах; все эти группы сформировались в результате целенаправленной редакторской деятельности уже при освоении южносла-

вянского Стишного Пролога в XV в., который сразу же был дополнен на русской почве нравоучительной частью; очевидна взаимосвязь и взаимозависимость типологических черт, текстологических особенностей и лексических разночтений по группам.

Несомненна актуальность и перспективность лингвотекстологических исследований памятников письменности. Они позволяют решить несколько задач: ввести в научный оборот ранее неизученные списки памятника; дать краткую археографическую характеристику анализируемых списков, определить состав памятника в текстологическом отношении в целом и наличие-отсутствие некоторых текстов в тех или иных списках; текстологически охарактеризовать каждый список; показать текстологию отдельных текстов в составе памятника, а также выявить значение, проявившееся в тексте, в разнокоренных лексических вариантах, объяснить причину появления разночтений в параллельных местах списков. В конечном счете, лингвотекстологическое изучение памятника по многим спискам должно способствовать его научному изданию, как завершающему этапу исследования текста этого памятника письменности.

Список литературы

Алексеев А. А. «Песнь песней» в древней славяно-русской письменности. М., 1980. Ч. 1. 64 с.; Ч. 2. 64 с.

Алексеева Т. А. К лингвотекстологическому изучению произведений Кирилла Туровского // Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 157–170.

Антошина С. А. Лингвотекстологическое исследование «Мучения 40 севастиийских мучеников»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.

Афанасьева Т. И. Древнеславянский перевод литургии в рукописной традиции XI–XVI вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2012. 52 с.

Баранкова Г. С. К текстологическому и лингвистическому изучению «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973. С. 172–215.

Викторова Н. В. Лингвотекстологический анализ переписки заводчиков Демидовых с приказчиками Уральских заводов

конца XVIII – начала XIX в. (по материалам Государственного архива Челябинской области): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1994.

Гиппиус А. А. Лингвотекстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Голованова О. И. Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.

Горина Н. Л. Опыт оценки текстологической значимости разночтений (на материале славянского Евангелия XI–XIV вв.) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. 323–338.

Дерягин В. Я. Варьирование языковых средств в текстах деловой письменности (важские денежные отписи XVI–XVII вв.) // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 3–37.

Долгушина Л. В. Славянский перевод «XIII слов Григория Богослова»: особенности переводческой техники и словарного состава: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004. 20 с.

Жуковская Л. П. Лексические варианты в древних славянских рукописях // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964. С. 5–17.

Жуковская Л. П. Лингвистические данные в текстологических исследованиях // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 3–26.

Жуковская Л. П. Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник: их изучение и методика исследования // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 20–35.

Жуковская Л. П. Повторяющиеся чтения как лингвистический источник // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973. С. 72–98.

Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Междунар. съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 110–120.

Жуковская Л. П. Язык и текстология древнейших славянских памятников. М., 1976. 368 с.

Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968. С. 199–332.

Жуковская Л. П. Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. (об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 144–176.

Злыгостьева О. Г. Лингвотекстологическое исследование списков Стишного Пролога XV–XVII веков (на материале оригинальных русских майских чтений): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1993. 25 с.

Зуга О. В. Редуцированные гласные в новгородских Евангелиях XII–XIII вв.: лингвотекстологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002.

Илюшина Л. А. Система словообразовательных типов имен существительных в русском книжном языке XVI–XVII вв. (на материале списков «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 21 с.

Иссерлин Е. М. Лексические замены и вставки в отдельных списках «Моления» Даниила Заточника // Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1972. Ч. 1. С. 13–20.

Иценко Д. С. Огласительные поучения Феодора Студита в Византии и у славян // Византийский временник. М., 1979. Т. 40. С. 157–171.

Камчатнов А. М. Текстология и лексическая вариативность в Изборнике Святослава 1073 г. и его списках (XI–XVIII вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 24 с.

Киба О. А. Повесть о Петре и Февронии в истории русского литературного языка: лингвотекстологический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009.

Кожухаров С. Търновската книжовна школа и развитието на химнична поезия в старата българска литература // Търновска книжовна школа 1371–1971. София, 1974.

Крутова М. С. Лексическая вариантность в русских списках «Златой цепи» XIV–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 16 с.

Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности: Моногр. М., 2000.

Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. 240 с.

Момина М. А. Постная и Цветная Триодь // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 2.

Мусорин А. Ю. Лексические разночтения в списках Паремий Борису и Глебу: Моногр. Новосибирск, 2006. 22 с.

Нечунаева Н. А. Минея как тип славяно-греческого средневекового текста / Таллин. пед. ун-т. Таллин, 2000. 177 с.

Орлова Т. И. Многоуровневый анализ вариантности в церковнославянском языке (на материале списков Пролога XIII–XIV вв. мартовской половины года): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 24 с.

Панин Л. Г. Лингвотекстологическое исследование минейного Торжественника. Рукописи XIV–XVI вв. Новосибирск, 1988. 264 с.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.

Панова С. И. Диатаксис патриарха Филофея Коккина в славянской книжной традиции XIV–XV вв.: лингвотекстологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Пикалева Н. А. Лингвотекстологический анализ «Жития Антония Римлянина» в аспекте лексической вариантности: на мате-

риале новгородских списков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2008.

Пичхадзе А. Н. К лингвотекстологическому изучению славяно-русского Паримейника (на материале паримейных чтений книги «Исход»): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 210 с.

Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII – начала XV в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

Руднева Е. «Сказание о черноризском чине» Кирилла Туровского: опыт лингвотекстологического исследования / Таллин. пед. ун-т. Таллин, 2011. 227 с.

Шелепова Л. И. Лексические разночтения в Прологе (на материале сибирских списков XII–XVII вв.). Барнаул, 1992.

Щекин О. С. Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцах»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

Щеглова О. Г. Лингвотекстологическое исследование списков Стишного Пролога // Новое в славянской филологии: Сб. ст. / Под ред. М. В. Пименовой. Севастополь: Рибэст, 2009. (Серия «Славянский мир». Вып. 4). С. 115–129.

Материал поступил в редколлегию 25.11.2012

O. G. Shcheglova

ABOUT LINGVOTEKSTOLOGICAL STUDY OF OLD RUSSIAN MANUSCRIPTS (BASED ON LISTS OF STISHNOY PROLOG)

The paper devoted to the history of lingvotekstological method in Russian philology, characterized the basic concepts and terms that describe the method of its application to the study of lists Stishnoy Prolog of XV–XVII centuries.

Keywords: Lingvotekstological method, textological and language differences, Stishnoy Prolog, Church Slavonic language.